

БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

15/28 августа 2022 года. Неделя 11-я по Пятидесятнице.
Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на послание к Коринфянам св. ап. Павла.

1 Кор., 141 зач., IX, 2-12.

²Если для других я не Апостол, то для вас *Апостол*; ибо печать моего апостольства - вы в Господе. ³Вот мое защищение против осуждающих меня. ⁴Или мы не имеем власти есть и пить? ⁵Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа? ⁶Или один я и Варнава не имеем власти не работать? ⁷Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? ⁸По человеческому ли только *рассуждению* я это говорю? Не то же ли говорит и закон? ⁹Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог? ¹⁰Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, *должен молотить* с надеждою получить ожидаемое. ¹¹Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное? ¹²Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы? Однако мы не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

Не говорю, что я учитель всей вселенной; но вам разве я не учитель? Почему же я не брал ничего от вас, с которых взять имел особое право? Чрез такую уступку еще более подтверждает речь свою. То есть доказательство. Если кто пожелает убедиться, точно ли я апостол, я укажу на вас. Вы составляете печать и подтверждение моего апостольства; ибо я совершил между вами все, что должен сделать апостол. Желаящим знать то, откуда видно, что я апостол, я предложу в свою защиту вас. Ибо доказав, что вы всему научены мной, я поражу осуждающих меня. То есть взяв нужное с учеников. Но мы не пользуемся этой властью, хотя мы и имеем ее. За апостолами следовали богатые женщины, которые доставляли им необходимое и всю заботу об этом принимали на себя, чтобы они занимались только проповедью. Примечай, что верховного он поставил после, как важнейшего, выражая такую мысль: что мне говорить о прочих? сам Петр так делает. Братиями же Господними называет Иакова, епископа Иерусалимского, Иосию, Симона и Иуду (Мф.13:55), которые назывались братьями Господа потому, что Иосиф обручен был с Богородицей. То есть ужели мы не имеем власти жить без работы и содержаться на счет своих учеников, не работая? Не умолчал и о Варнаве, который, как ему было известно, был также точен в этом отношении; ибо он жил своею работой. Ибо все воины пользуются содержанием от общества. Прилично поставил на первом месте служение воина; ибо оно имеет сходство с служением апостольским по соединенным с ним опасностям и по борьбе с мысленными врагами. Этим примером указал на трудность, множество бедствий и забот. Впрочем, не сказал: не употребляет весь плод, но: «не ест плодов». Не сказал также: кто не обогащается от плода, но: не «ест». Так повсюду убеждает искать необходимого, а не излишнего. Не сказал: продает овец, или: съедает их, или: все молоко, но: «молока», показывая нам этим, что учитель должен довольствоваться малым вознаграждением и необходимым содержанием. Именем «пастыря» указывает на то, что учитель должен иметь большое попечение. То есть разве я только человеческими примерами подтверждаю это, а свидетельства из Писания не имею? Я могу доказать, что это и Богу угодно; то же повелевает и Закон, который не от людей, но от Бога. С избытком подтверждает желаемый предмет, почему приводит в пример и волов. Что же? ужели не печется? Печется, но не так, чтобы давать законы о них. Поэтому заботливостью о бессловесных внушал нечто иное, именно приучал иудеев заботливости об учителях. Отсюда же узнаем, что все, что ни говорится в Ветхом Завете о бессловесных, то служит к назиданию людей. Употребил слово «конечно» (πάντως), как о предмете общепризнанном, чтобы не дать слушателю

повода возразить что-нибудь. То есть учитель должен возделывать ниву сердец и трудиться с надеждой на воздаяние и вознаграждение. От сеяния перешел к молотье, чтобы и этим выразить, как много трудов у апостолов: ибо и они пашут и молотят. Поскольку же пахущий только надеется, а молотящий отчасти уже и наслаждается, то сказал, что молотящий получает ожидаемое им. А дабы кто-нибудь не сказал: «что же? за столь великие труды апостолов ты полагаешь им вознаграждение в том только, чтобы получать пропитание?» прибавил: «с надеждою», то есть будущих благ, так что должно надеяться и тех благ, да сверх того и есть и пить за счет учеников. Здесь доказывает правоту дела. Вы, говорит, воздаете неравное тому, что вы приняли. Ибо мы посеяли в вас духовное, а вы воздаете нам телесное. Велико ли это? Намекает на некоторых лжеучителей, которые брали с них без стыда и самовольно. Посему не сказал: если иные берут, но: «имеют у вас власть», то есть господствуют, властвуют над вами, распоряжаются вами, как рабами; не тем ли более имеем право мы, истинные апостолы? Хотя мы имеем власть есть и пить на ваш счет, однако мы не пользовались этой властью, дабы вы не соблазнились. А вы не воздерживаетесь и от идоложертвенного, чтобы чрез это не соблазнить слабейших из братии. Дабы кто не сказал: «ты не имел нужды, потому и не брал», говорит: хотя мы находимся в большом стеснении, однако все переносим, и голод, и жажду, и наготу, дабы не произошло какой-либо преграды, то есть какого-либо замедления для Евангелия и проповеди.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Матфея.

Мф., 77 зач., XVIII, 23-35.

²³Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; ²⁴когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; ²⁵а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; ²⁶тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. ²⁷Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. ²⁸Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. ²⁹Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. ³⁰Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. ³¹Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. ³²Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; ³³не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? ³⁴И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. ³⁵Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Наставление Господа о прощении согрешившего и покаявшегося брата вызвал вопрос Петра, сколько раз прощать брату. Вопрос этот объясняется тем, что, по учению иудейских книжников, прощать можно только три раза. Желая превзойти ветхозаветную праведность и думая показаться великодушным, Петр спрашивает, достаточно ли будет прощать до семи раз. На это Христос ответил, что прощать нужно до седмижды семидесяти раз, т.е. прощать нужно всегда, неограниченное число раз. В пояснение этой необходимости всегдашнего, беспредельного всепрощения Господь рассказал затем притчу о милостивом царе и немилосердном должнике. В этой притче Бог представляется под образом царя, которому его рабы должны известные суммы денег. Так и человек является должником перед Богом, потому что не творит добрых дел, которые обязан творить, а вместо того, согрешает. «Сосчитаться» значит требовать уплаты долга, что изображает собою в притче требование Богом отчета от каждого человека на Страшном Суде, а отчасти и на частном суде до смерти каждого человека. Должник, который имел долг «тму талант», т.е. десять тысяч талантов, обозначает каждого человека грешника, который перед лицом правды Божией является неоплатным должником. 10.000 талантов – громадная сумма: еврейский талант равнялся 3000 священных сиклей, а сикль соответствовал нашим 80 коп. серебром, след., талант равнялся нашим около 2.400 рублей серебром. Число определенное поставлено здесь, конечно, вместо неопределенного. Сообразно с законами Моисеевыми – [Лев. 25:39, 47](#), царь приказал продать этого неоплатного должника, но умилостивившись над ним, после его усердной мольбы, весь долг простил ему. Это – прекрасный образ милосердия Божия к кающимся грешникам. Прощенный, найдя своего

клеветы, который должен был ему ничтожную, по сравнению с первой, сумму в 100 динариев (динарий около 20 коп.), стал душить его (по римским законам, заимодавец мог истязывать должника своего, доколе он не возвратит свой долг), требуя возвращения этого ничтожного долга. Он не сжалился над ним, несмотря на его мольбу потерпеть, и посадил его в темницу. Товарищи его, видевшие это и огорченные, обо всем этом рассказали царю. Царь прогневавшись на злого раба, призвал его к себе и, сделав ему строгий выговор за то, что он не последовал его примеру в великодушии к своему должнику, отдал его истязателям, пока он не отдаст ему своего долга, т.е. навсегда, ибо он никогда не будет в состоянии заплатить столь большой суммы (грешник спасается единственно милосердием Божиим, сам же он никогда своими собственными силами не в состоянии удовлетворить правосудию Божию, как должник неоплатный). Смысл притчи кратко выражен в последнем 35 стихе: *«так и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их»*. Эту притчу Господь желает нам внушить, что все мы так много согрешаем, что являемся пред Богом неоплатными должниками; грехи наших ближних против нас столь же незначительны, коль незначительна сумма в 100 динариев, по сравнению с громадной суммой в десять тысяч талантов; однако, Господь, по безграничному милосердию Своему, прощает нам все наши грехи, если мы, в свою очередь, обнаруживаем милосердное отношение к ближним и прощаем им их грехи против нас; если же мы оказываемся жестокими и немилосердными к нашим ближним и не прощаем их, то и Господь не простит нас, а осудит на вечные мучения. Эта притча является прекрасным наглядным разъяснением прошения молитвы Господней: *«и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»*.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Филиппийцам св. ап. Павла.

Флп., 240 зач., II, 5-11.

⁵Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: ⁶Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; ⁷но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; ⁸смирив Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. ⁹Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, ¹⁰дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, ¹¹и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

Св. апостол внушает филиппийцам к полному единодушию и взаимной любви присоединить второе важное качество, которым характеризуется истинно христианская жизнь, – смиренномудрие. Высочайшим образцом смиренномудрия и примером подражания для христиан является Сам Христос, смиривший Себя до смерти крестной: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, Который, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» – здесь рисуется потрясающая душу картина Божественного самоуничужения, самоумаления, «Божественное истощание» ради спасения людей как вдохновляющий пример для подражания: если Сын Божий Единородный так смирился, то как же нам, окаянными грешниками, не смиряться? Тут – естественное побуждение к смирению для всех истинных последователей Христовых. А так как в этих словах говорится о воплощении сына Божия, о явлении Его в мир как человека, то это место послания к Филиппийцам со следующими тремя стихами (ст. 9–11) читается за Божественной литургией в Богородичные праздники. Смирение Сына Божия послужило к Его возвеличению: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (ст. 9) – конечно, здесь говорится о превознесении воплотившегося Сына Божия по Его человечеству, то есть о том, что за Его смирение и самое человечество, принятое Им на Себя, превознесено до высоты Божеской, введено в славу и силу Божества. Следствием этого смирения Сына Божия должно быть то, что перед Ним «всякое колено поклонится небесных, и земных, и преисподних», то есть вся тварь – небесная, или Ангелы Божии, земная – люди живущие, и преисподняя, под которой разумеются умершие. «Чтобы всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (ст. 11), то есть: все прославят Его как Господа и Бога, равного по славе Богу Отцу.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Луки.

Лк., 54 зач., X, 38-42; XI, 27-28.

³⁸В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; ³⁹у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. ⁴⁰Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. ⁴¹Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, ⁴²а одно только нужно; Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у неё. *гл. 11.* ²⁷Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! ²⁸А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.

«Некая весь», в которую вошел Иисус, по-видимому, Вифания – селение, расположенное на одном из склонов горы Елеонской, вблизи Иерусалима. В Марфе и Марии, которые приняли Господа, легко узнать сестер любимого Господом Лазаря, о воскрешении коего повествует св. Еванг. Иоанн в 11 гл. Обе они являются здесь с теми же качествами, какие описаны у св. Иоанна: Марфа отличалась живым подвижным характером, Мария – тихой глубокой чувственностью. Приняв Господа, Марфа начала суетиться с приготовлением угощения; Мария же села у ног Иисуса и слушала Его. Видя, как ей трудно справиться одной, Марфа обратилась к Господу как будто с упреком, из которого ясно видны дружеские отношения Господа к ее семье: «Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Оправдывая Марию, Господь ответил Марфе с таким же дружеским упреком: «Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Мария же избрала благу часть, которая не отнимется у нея». Смысл этого упрека тот, что усердие Марфы направлено на скоропреходящую суету, без которой можно обойтись, а Мария избрала то, что единственно нужно для человека – внимание Божественному учению Христову и последование ему. То, что Мария приобретает, слушая Господа, никогда не отымется от нее. Этот евангельский отрывок всегда читается на литургии почти во все дни Богородичных праздников, так как образ этой Марии является как бы символом Пресвятой Девы Марии, также избравшей благу часть. К этому отрывку присоединяются еще стихи Лук. 11:27–28, где прямо прославляется Матерь Божия и вновь ублажаются слышавший слово Божие и хранящие е.

Аминь.

